

Донесения военного агента А. П. Горлова о вооруженных силах США в 1871–1872 гг.

Никитенко Сергей Дмитриевич

аспирант кафедры всеобщей истории, Государственный академический университет гуманитарных наук. Россия, г. Москва. ORCID: 0009-0006-0978-5563. E-mail: serg777nikitenko@yandex.ru

Аннотация. В современной сложной геополитической ситуации, сопряженной с обострением взаимоотношений между Россией и зарубежными государствами, особенно актуальными становятся вопросы, связанные с обращением к эволюции их внешнеполитического взаимодействия в прошлом. И одно из важнейших мест в этом контексте занимает история русской разведки в целом и деятельности т. н. «дипломатов в погонах», или военных агентов, в частности. Целью данной статьи является анализ деятельности первого официального русского военного агента в США генерал-майора А. П. Горлова и его донесений об американских вооруженных силах, доставленных им в управление Главного Штаба Российской империи в 1871–1872 гг. Новизна исследования заключается во внедрении в научный оборот широкого ряда ранее не опубликованных документов Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА). Методология исследования базируется на принципах объективности и историзма, а также применении хронологического и сравнительно-исторического методов. В донесениях военным агентом представляется список военных округов и дивизий США, общая численность офицеров и солдат нижнего звена регулярной сухопутной армии, ее функции и комплектование стрелковым вооружением. Освещается состав флота США, количество эскадр, состояние и вооружение судов и береговых укреплений вдоль Мексиканского залива. Приводятся оценки функционирования военного и морского министерств, а также прогнозы по развитию армии и флота в целом. Автор приходит к выводу, что генерал-майор А. П. Горлов являлся профессионалом своего дела, чьи донесения демонстрируют высокое качество работы русского военного агента в США и общий уровень разведки Российской империи второй половины XIX в. Результаты исследования могут быть использованы для составления учебных пособий и научных работ по схожей тематике.

Ключевые слова: А. П. Горлов, военный агент, Морское министерство США, Военное министерство США, вооруженные силы США, разведка, Главный Штаб.

Законодательное оформление статуса института военных агентов в России было напрямую связано с неудачным исходом Крымской войны, когда в руководстве нашего государства было принято решение о проведении серьезных внутриполитических преобразований. Одним из результатов этих реформ стало широкое изменение в разведывательном деле. Так вместо дальнейшей монополии МИДа на решение вопросов зарубежной разведки, уже не удовлетворявшее растущие потребности высших военных кругов России, решено было создать специальный корпус профессиональных разведчиков, обладавших серьезной боевой подготовкой и богатым опытом, которые с июня 1856 г. в статусе военных агентов/атташе и официальных членов дипломатических представительств начинают прикомандировываться не только в главные европейские государства того времени – Францию, Великобританию, Пруссию и Австрию, но и в ряд периферийных стран, в том числе весьма удаленных, как США [1, с. 183–184]. В непосредственные обязанности военных агентов, впервые официально изложенные 10 июня 1856 г. в специальном «Проекте общих статей инструкции агентам, посылаемых за границу» и постоянно расширяющиеся вплоть до начала Первой мировой войны, входили не только сбор сведений об особенностях зарубежных вооруженных сил, но и выдвижение собственных взглядов и оценок на различные внешне- и внутриполитические события, а также отдельных военных и государственных деятелей [10, с. 141–145].

Первым официальным русским военным агентом в США являлся генерал-майор Свиты Его Величества Александр Павлович Горлов, занимавший эту должность в период с 9 апреля 1868 г. по 26 июля 1873 г. [7, л. 3 об.]. Важно отметить, что в современной отечественной историографии данная личность не является «белым пятном», поскольку на данный момент существуют работы, например, исследователей А. Б. Арбекова и А. Р. Томилина, в которых весьма подробно отражена деятельность А. П. Горлова в должности военного агента в Лон-

доне [2; 11]. В то же время к сегодняшнему дню практически отсутствуют работы, в которых донесения военного агента серьезно изучались бы в качестве исторического источника по вооруженным силам США и ее военному потенциалу во второй половине XIX в. Тем не менее необходимо указать диссертацию к. и. н. Т. Н. Ильиной [4], в которой американский период деятельности А. П. Горлова все же затрагивается, но лишь косвенно и в контексте его работы по изучению стрелкового вооружения США с целью дальнейшего использования наилучших образцов в России и перевооружения ее армии. И в связи с этим важно отметить, что, несмотря на возложенные на ген.-майора «...занятия по предмету скорострельного вооружения, не оставляющих вовсе времени для других занятий (сбор сведений о вооруженных силах. – С. Н.)...» [8, л. 9], он все же не переставал исполнять свои непосредственные должностные обязанности в качестве военного агента и доставлять важные сведения в Россию.

Так, в своем рапорте в Главный Штаб от 2/14 апреля 1871 г. А. П. Горлов представил «Краткую записку о сухопутных военных силах Соединенных Северо-Американских Штатов», в которой отмечалось, что вся территория страны поделена на 10 военных округов/департаментов (Восточный, Озерный, Южный, Техас, Дакота, Платт, Миссури, Колумбия, Калифорния и Аризона), которые в свою очередь сведены в 4 военные дивизии со своими командирами: *Восточная* (округа Восточный и Озерный) – генерал-майор Джордж Г. Мид; *Южная* (округа Южный и Техас) – генерал-майор Генри Халлек; *Миссури* (округа Дакота, Платт и Миссури) – генерал-лейтенант Филип Г. Шеридан; *Тихого океана* (округа Колумбия, Калифорния и Аризона) – генерал-майор Джон Шофильд [8, л. 24–24 об.]. Что касается общей численности регулярных сил, то, исходя из данных, полученных А. П. Горловым из отпечатанного рапорта Главнокомандующего армией США ген. Уильяма Т. Шермана в Штаб, в ноябре 1870 г. США располагали 33 666 чел., из которых: 2488 офицеров и 31 178 нижних чинов (10 полков кавалерии (9892), 5 полков артиллерии (4300), 25 полков пехоты (16 986)). В то же время существовала не входящая в регулярные силы отдельная группа нестроевых чинов численностью 3692 чел., в которую входили рекруты, команда Вест-Поинтской академии, сигнальная команда и др. [8, л. 24 об.–25].

По сведениям военного агента, функции регулярных сил США были весьма разнообразны – начиная от непосредственно военных задач и заканчивая исполнением чисто правоохранительных и милицейских функций: ведение гарнизонной службы в береговых крепостях; защита, как новых поселений на Западе и Юго-Западе, так железнодорожных и телеграфных линий; эскорт для составителей карт, железнодорожников и ученых экспедиций; содействие в сборе внутренних податей; охранение индейских резерваций; преследование тайного общества Ку-Клукс Клана [8, л. 33].

Спустя год, 17/29 апреля 1872 г. генерал-майор А. П. Горлов представил в Главный Штаб новый рапорт, в котором содержались определенные изменения в структуре вооруженных сил США в сравнении с данными из прошлого донесения.

Во-первых, была осуществлена перегруппировка в 2-х из 4-х военных дивизиях США – Южной и Миссури. В Южную дивизию, которой стал командовать сменивший ген.-майора Генри Халлека полк. Уильям Х. Эмори, вместо округа Техас был включен новосозданный округ Залив (Мексиканский), состоявший из штатов Луизиана, Арканзас и Миссисипи, а также всех фортов на восточном побережье Мексиканского залива до Флориды [8, л. 31 об., 32 об.]. Что касается военной дивизии Миссури, то сюда был добавлен округ Техас, а также произошло слияние округов Платт и Миссури в единый округ Миссури [8, л. 32, 32 об.].

По мнению ген.-майора, одним из важнейших положительных результатов данных перемен вкупе со «строгой и настойчивой» кадровой политикой правительства 18-го президента США Улисса С. Гранта и лично военного министра Уильяма У. Белкнапа, назначившее «отличных генералов» для командования, стало серьезное сокращение различных выступлений индейских племен в департаментах Дакота и Техас [8, л. 33–33 об.]. В то же время о тех штатах, в которых данное явление продолжало сохранять свою остроту, особенно в Аризоне, где, по словам Уильяма Т. Шермана, «для обеспечения пограничникам частной защиты потребуется 10 тыс. кавалеристов, которые смогут... наказать их (индейцев племени Апачи. – С. Н.), чего они, несомненно, заслуживают» [15, pp. 213–214], А. П. Горлов весьма оптимистично прогнозировал, что в будущем с созданием железных дорог и, следовательно, усилением военного контингента эти территории «получат лучшее охранение» [8, л. 34].

Во-вторых, как отмечает военный агент, согласно акту Конгресса США от 15 июля 1870 г., в регулярных силах стало происходить постепенное сокращение общего числа офицеров и

нижних чинов до 2277 и 30 000 чел. соответственно [8, л. 25–25 об.]. В результате на основании переписи 20 октября 1871 г. А. П. Горлов представляет следующие цифры: 2105 офицеров и 29 003 нижних чинов, которые впрочем, по его собственному мнению, не являются точными по ряду причин: сильной удаленности отдельных частей, смертности, дезертирства и окончания срока службы [8, л. 30–30 об.]. В своей оценке данного решения ген.-майор весьма категоричен, поскольку, по его мнению, сокращение числа регулярных сил США серьезно повлияло на увеличение затрат по их перемещению по всей территории страны из-за общего усиления в американском правительстве «потребности в их передвижении», которое к 1872 г. составляло примерно 1,5 млн долл. в год [8, л. 34–34 об.]. Отчасти решению данной проблемы должна была способствовать начатая еще в 1869 г. масштабная акция по продаже старого огнестрельного оружия и патронов Турции, оставшиеся у США после Гражданской войны [8, л. 34 об.].

Так, в своем рапорте военному министру Д. А. Милютину от 15/24 июля 1869 г. А. П. Горлов докладывал, что турецким правительством было приобретено: 114 тыс. английских Энфилдских штуцеров калибром 0.577 дюйма по цене 4 долл. за штуку, 100 тыс. американских Спрингфилдских штуцеров калибром 0.58 дюйма по цене 6 и 7 долл. за штуку, за бывшие в употреблении и совершенно новые соответственно, а также 50 млн патронов калибра 58 [6, л. 1–2]. Справедливо оценив данную сделку как «весьма выгодную», поскольку она принесла правительству США чуть более 10 млн долл., военный агент предполагал, что использование данной политики также было бы весьма полезно и для России, которая аналогичным образом могла бы продавать устаревшее вооружение странам Азии и Африки [8, л. 34 об.].

В дальнейшем полученные от данной продажи деньги американское правительство планировало потратить на перевооружение собственной армии. Тем не менее к 1872 г. так и не был окончательно выбран итоговый образец огнестрельного оружия, поскольку, как отмечает А. П. Горлов, из ружей 5-ти различных систем наиболее предпочтительными являлись ружья систем Спрингфилда и Ремингтона, у которых были свои сторонники: непосредственно в войсках и у отдельных членов комитетов и Конгресса соответственно, что создавало определенный спор между ними [8, л. 35]. Вместе с этим к этому моменту уже было создано 10 тыс. Ремингтоновских скорострельных ружей, которые, по словам военного агента, были «неблагоприятные» из-за созданных еще в 1869 г. «особенно дурных» патронов к ним, которые давали почти 25–30 % осечек, и вследствие чего военным министерством было принято решение о продаже данных ружей в частные руки [8, л. 43–43 об.]. Собственно, практически аналогичная ситуация была и в вопросе выбора ручного оружия для милицейских соединений штатов, которая выражалась в конфликте интересов между казенной Спрингфилдской фабрикой и частными оружейными заводами [8, л. 35–35 об.].

Что касается вопроса вооружения американских береговых крепостей, то и здесь существовали определенные проблемы. По оценке ген.-майора, правительство США, осознавая возможность военных осложнений с Испанией вдоль Мексиканского залива, вызванных продолжавшейся Десятилетней войной на о. Куба (1868–1878 гг.), и вследствие с этим необходимость установки 12-дюймовых нарезных скорострельных пушек вдоль него, в то же время особо не стремилось к проведению специальных опытов с такими орудиями, что прямым образом было связано с малым бюджетом военного министерства, который в тот период, по донесению военного агента, составлял всего около 40 млн долл. [8, л. 35 об., 37 об.], а если более точно, то даже 32.766.493 долл. [5, с. 104]. В результате, помимо вооружения береговых укреплений устаревшими 15-дюймовыми гладкоствольными пушками до конца также не был решен вопрос и о выборе конкретного рода казематированных построек и лафетов для защиты пунктов особой важности в береговых укреплениях [8, л. 36–37 об.]. Как справедливо отмечал А. П. Горлов, «такая сумма бюджета... недостаточна для успешного ведения дела и неимение нарезных пушек большого калибра, ни надежных приморских укреплений – составляет результат этой чрезмерной экономии» [8, л. 37 об.–38]. В то же время справедливости ради стоит отметить, что определенные меры американским военным министерством в вопросе обороны береговых укреплений все же проводились. Так, по донесению военного агента, были направлены серьезные усилия для заграждения фарватеров подводными минами, что было выражено в подробнейшем изучении формы дна главных приморских гаваней, а также направлении, скорости и величины течений, что в итоге, по оценке А. П. Горлова, должно было «... принести пользу... для военной цели» [8, л. 36 об.–37].

Другим важнейшим аспектом, на который обращал свое внимание А. П. Горлов в своем рапорте в Главный Штаб от 17/29 апреля 1872 г., является состояние военного флота США в тот период.

Как отмечал ген.-майор, к концу 1871 г. из общего числа американских судов – 29 парусных и 150 паровых с 1390 пушками, непосредственно на действующей службе у США находилось всего 52 деревянных судна с 601 орудием, а также 1 монитор «Теттог», к которым могли быть включены лишь 6 деревянных судов из общего числа, поскольку оставшиеся 120 были либо разоружены, либо находились в ремонте вследствие серьезной коррозии дерева [8, л. 40–40 об.]. Вместе с этим А. П. Горлов также представил распределение судов и количество орудий по 5 эскадрам и назвал их командиров: *Северо-Атлантическая* (10 судов, 70 пушек) – контр-адм. Сэмюэл Ф. Ли; *Южно-Атлантическая* (4 судна, 40 пушек) – контр-адм. Джозеф Ланман; *Тихого океана* (9 судов, 99 пушек) – контр-адм. Джон А. Уислоу; *Европейская* (8 судов, 139 пушек) – Чарльз С. Боггс; *Азиатская* (9 судов, 97 пушек) – контр-адм. Торнтон А. Дженкинс [8, л. 41–42].

В своем донесении А. П. Горлов указывал, что наибольшее предпочтение американское правительство предавало именно Азиатской эскадре, что не в последнюю очередь было связано с достаточно успешной для США Корейской экспедицией 1871 г., т. н. «Синмиянэ». Не представив ее подробное описание, военный агент тем не менее весьма точно определил количество американских солдат, участвовавших в нападении на крепость Квансондин, указав число 641 [8, л. 45 об.], в то время как современные исследователи насчитывают – 650 чел. [12, с. 76]. Вместе с этим ген.-майор отмечал, что именно на основании отчета о данной экспедиции были приняты следующие решения: вместо адм. Дж. Роджерса назначить командиром Азиатской эскадры упомянутого выше контр-адм. Торнтон А. Дженкинса, имевшего «самую высокую репутацию в Америке»; усилить Азиатскую эскадру 5 новыми суднами, способными «сидеть всего от 6 до 10 фута у азиатских берегов и в состоянии нести вооружения из 1 или 2 пушек большого калибра», за счет 3-х новых колесных пароходов, построенных по образцу парохода «Palos», и 2-х корветов – высланных из Нью-Йорка и Европейской эскадры [8, л. 42–42 об.].

Параллельно с этим из-за революционных движений на о. Куба, происходивших в 1870-е гг., США также держало наготове и части своих Северо- и Южно-Атлантических эскадр, сосредоточив их вокруг Антильских островов. Но, как отмечал военный агент, несмотря на серьезное желание большинства американцев поддержать восстание на Кубе и «отбить сказанный остров от Испании», со стороны американского правительства никаких активных действий по данной проблеме не предпринималось [8, л. 42 об., 45]. В то же время А. П. Горлов, никак не освещая историю Десятилетней войны и политику американского правительства по ней, которое, по весьма точной оценке исследователя Л. А. Ивкиной, «пыталось не замечать... что на Кубе продолжается вооруженная борьба» [3, с. 273], отчасти связывал данное решение с общей слабостью флота США. Так, например, высказывая собственное мнение, он отмечал: «Несмотря на удачный опыт Корейской экспедиции... едва ли можно полагать, что американцы будут в состоянии высадить... силу, превосходящую 3000 чел.» [8, л. 45–45 об.]. Данная оценка недалека от истины, поскольку ген.-майор рядом приводил публичное мнение морского министра США Джорджа М. Робсона, который отмечал, что «при теперешнем положении... задача высадить на остров Кубу 5000 человек совершенно не разрешима» [8, л. 45]. В итоге, касаясь проблемы участия США в кубинском восстании, А. П. Горлов весьма категорично заключил, что «6 отличных броненосных судов Испании держат в почтении деревянные американские суда...» [8, л. 45].

Исходя из данных сведений о численности и состоянии американского флота, неудивительным является и его оценка со стороны высшего морского начальства, офицеров и прессы США, которая, по словам военного агента, была «весьма неудовлетворительной» [8, л. 44 об.]. Данное положение, весьма схожее с аналогичным в военном министерстве, было прямым следствием уменьшения Конгрессом страны бюджета на военный флот до 20 млн долл., что, по замечанию А. П. Горлова, «при высоких ценах здешней работы и судостроения, делает невозможным поддержку такого флота, который бы соответствовал потребностям и стремлениям этого “предприимчивого деятельного и беспокойного народа”» [8, л. 44 об.]. Тем не менее справедливости ради важно отметить, что к этой сумме также добавлялось еще 507 200 долл. для работ по улучшению верфей и устройству морских станций [5, с. 105], которые в целом не могли кардинально изменить ситуацию.

Для решения проблемы модернизации флота США американским правительством решался ряд вопросов частного характера, которые, по справедливой оценке А. П. Горлова, изначально не могли в корне изменить ситуацию, поскольку они были способны принести лишь «малые плоды» [8, л. 45 об.]. В то же время нельзя отрицать тот факт, что морское министерство и лично Джордж М. Робсон действовали в рамках назначенного Конгрессом бюджета, ко-

торый не позволял проведение более глубоких изменений. Кроме этого, следует отметить и тот факт, который отсутствует в донесениях военного агента, что данный бюджет не изменялся с 1870 г., когда общее количество судов было меньше почти в 3 раза (59 [13, с. 113]), соответственно как и расходов на их обслуживание [5, с. 105].

Говоря о данных инициативах, здесь важным событием являлось проведение опытов с новым типом судов. Как указывал ген.-майор, в конце 1871 г. Конгрессом США было ассигновано 600 тыс. долл. на создание 2 т. н. «Torpedo-boats», которые вместе с серьезной броней имели высокий скоростной ход в обоих направлениях. Несмотря на тот факт, что к моменту составления данного донесения А. П. Горловым эти суда лишь проходили испытания под руководством начальника американского флота адмирала Дэвида Д. Портера, тем не менее они уже дали определенные положительные результаты: мина в 164 фунта пороха, погруженная на глубину 13,5 фут и выдвинутая от судна на расстоянии 18,5 фут, своим взрывом никак не повлияла на судно, лишь отодвинув его на 8–10 фут [8, л. 44]. Вместе с этим было создано 10 15-дюймовых гладкоствольных пушек, а также заказано на заводе Кольта 25 скорострельных пушек системы Гатлинга, которые в 1872 г. хотя еще и не были испытаны, но уже поступили на службу [8, л. 42 об.–43, 43 об.].

В своих донесениях А. П. Горлов отмечал, что существующие в американском флоте проблемы осознавались как самим Джорджем М. Робсоном, так и Дэвидом Д. Портером, которые докладывали в Конгресс о необходимости проведения определенных изменений, носивших более глубокий характер, а именно: создание в течение 3-х лет 6 малых броненосных судов, отличных от системы монитора, имевших на вооружении 2 пушки «самого большого калибра» и построенных исключительно из железа, а также 12 деревянных и 6 железных не броненосных паровых судов; усовершенствование морских арсеналов в Виргинии и Флориде, а также возведение 2-х новых верфей – на берегах Атлантики (League Islands, Пенсильвания) и Тихого океана (Mare Island в гавани С. Франциско, «так сказать, vis a vis Японии»); содействие постройке нарезных пушек большого калибра, которые, «по убеждению адмирала Портера,... неизбежно необходимы» для борьбы с броненосными судами и для береговой обороны [8, л. 46–47].

Но все же нельзя не согласиться с точкой зрения военного агента, который справедливо указывал на невозможность улучшения общего состояния американского флота, пока «продолжается нынешний порядок вещей» в США в целом и «существуют злоупотребления» в морском министерстве в частности [8, л. 45, 45 об.]. И в своей оценке А. П. Горлов не далек от истины. Вторая половина XIX в. – время серьезного упадка американского флота, который за этот период регрессировал не только в военной части, но в вопросе торгового судоходства, о чем красноречиво говорит снижение общего торгового тоннажа в 1860–1900 гг. с 2,5 млн до 800 тыс. тонн [13, с. 113]. Апофеозом же данной политики правительства США к своему флоту стала реакция в 1877 г. преемника Джорджа М. Робсона на посту морского министра Ричарда У. Томпсона, который «был однажды крайне удивлен, узнав, что все корабли внутри имеют пустоту» [14, р. 242].

Таким образом, анализ донесений, направленных в Главный Штаб русским военным агентом в США ген.-майором А. П. Горловым в 1871–1872 гг., способен свидетельствовать о высоком профессиональном уровне последнего в качестве разведчика. В своих донесениях военный агент весьма подробно изложил не только общую численность, состав и служебные обязанности армии США, но и осветил состояние американского флота. Вместе с этим А. П. Горлов также представил собственное видение вооруженных сил США, о которых он не только оставлял комментарии на различные решения американского военного и морского министерств, в особенности по проблемам стрелкового вооружения и состояния судов, но и прогнозировал перспективы развития флота этой страны. В связи с этим справедлива оценка, данная ген.-майору А. П. Горлову начальником ГАУ (1862–1881 гг.) ген. А. А. Баранцовым в своем докладе на имя военного министра А. Д. Милютина от 22 октября 1872 г.: «Русский Военный агент в Америке... Горлов в течение последних лет... находясь в исключительном положении... энергично и старательно исполнял свои обязательства...» [9, л. 1 об.–2].

Список литературы

1. Алексеев М. Н. Военная разведка в Российской империи – от Александра I до Александра II. М. : Вече, 2010. 480 с.
2. Арбеков А. Б. Роль военных агентов (атташе) в англо-русском соперничестве на Востоке в конце 70-х гг. XIX века на примере деятельности А. П. Горлова // Война и оружие. Новые исследования и материалы. 2021. Ч. 1. С. 85–100.

3. *Ивкина Л. А.* Десятилетняя война за независимость на Кубе, 1868–1878. М. : Наука, 2007. 318 с.
4. *Ильина Т. Н.* Деятельность военных агентов по перевооружению русской армии в период военной реформы 60-х – 70-х годов XIX в. : дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 «Отечественная история». СПбГУ. СПб., 2010. 545 с.
5. Иностранное военное обозрение // Военный сборник, издаваемый по высочайшему повелению: год пятнадцатый. Т. 84. СПб., 1872. 640 с.
6. РГВИА (Российский государственный военно-исторический архив). Ф. 401 Военно-ученый комитет Главного штаба, г. Петербург. Оп. 2/1869 г. Д. 96.
7. РГВИА. Ф. 453 Америка (коллекция). Оп. 1. Д. 5.
8. РГВИА. Ф. 453 Америка (коллекция). Оп. 1. Д. 6.
9. РГВИА. Ф. 504 Главное артиллерийское управление (ГАУ), г. Петербург (Петроград). Оп. 3. Д. 1317.
10. *Сергеев Е. Ю., Улуния А. А.* Военные агенты в системе разведывательной службы Российской Империи // Русский исторический журнал. 1998. Т. 1. № 4. С. 123–161.
11. *Томилин А. Р.* Подвиги разведчика: военный агент Александр Горлов, работавший в Лондоне, многое сделал для предотвращения русско-британской войны // Родина. 2020. № 3. С. 98–101.
12. *Шарафетдинова А. И.* Политика США в Корею в 1866–1905 гг.: 07.00.15 «История международных отношений и внешней политики» : дисс. ... канд. ист. наук / Институт Востоковедения РАН. М., 2014. 238 с.
13. *Ющак К.* Военно-морские силы США (исторический очерк) // Исторический журнал. 1941. № 9. С. 108–120.
14. *Eckenrode H. J., Rutherford B. Hayes:* Statesman of Reunion. NY, 1963. 363 p.
15. *Utley R. M.* Frontier Regulars: The United States Army and the Indian, 1866–1891. NY, 1973. 462 p.

Reports of military agent A. P. Gorlov on the US Armed Forces in 1871–1872

Nikitenko Sergey Dmitrievich

postgraduate student of the Department of Universal History, State Academic University of Humanities.
Russia, Moscow. ORCID: 0009-0006-0978-5563. E-mail: serg777nikitenko@yandex.ru

Abstract. In the current complex geopolitical situation, coupled with the aggravation of relations between Russia and foreign countries, issues related to addressing the evolution of their foreign policy interaction in the past are becoming especially relevant. And one of the most important places in this context is occupied by the history of Russian intelligence in general and the activities of the so-called "diplomats in uniform", or military agents, in particular. The purpose of this article is to analyze the activities of the first official Russian military agent in the United States, Major General A. P. Gorlov and his reports on the American armed forces, which he delivered to the Directorate of the General Staff of the Russian Empire in 1871–1872. The novelty of the research lies in the introduction into scientific circulation of a wide range of previously unpublished documents of the Russian State Military Historical Archive (RSMHA). The research methodology is based on the principles of objectivity and historicism, as well as the use of chronological and comparative historical methods. In the reports, the military agent provides a list of military districts and divisions of the United States, the total number of officers and soldiers of the lower level of the regular land army, its functions and acquisition of small arms. The composition of the US navy, the number of squadrons, the condition and armament of ships and coastal fortifications along the Gulf of Mexico are highlighted. Estimates of the functioning of the military and maritime ministries are given, as well as forecasts for the development of the army and navy as a whole. The author concludes that Major General A. P. Gorlov was a professional in his field, whose reports demonstrate the high quality of the work of a Russian military agent in the United States and the general level of intelligence of the Russian Empire in the second half of the XIX century. The results of the research can be used to compile textbooks and scientific papers on similar topics.

Keywords: A. P. Gorlov, military agent, US Department of the Navy, US Department of War, US Armed Forces, intelligence, General Staff.

References

1. *Alekseev M. N.* Voennaya razvedka v Rossijskoj imperii – ot Aleksandra I do Aleksandra II [Military intelligence in the Russian Empire – from Alexander I to Alexander II]. M. Veche, 2010. 480 p.
2. *Arbekov A. B.* Rol' voennyh agentov (attashe) v anglo-rossijskom sopernichestve na Vostoke v konce 70-h gg. XIX veka na primere deyatel'nosti A. P. Gorlova [The role of military agents (attaches) in the Anglo-Russian rivalry in the East in the late 70s of the XIX century on the example of A. P. Gorlov's activity] // *Vojna i oruzhie. Novye issledovaniya i materialy* – War and Weapons. New research and materials. 2021. Part 1. Pp. 85–100.

3. Ivkina L. A. *Desyatiletnyaya vojna za nezavisimost' na Kube, 1868–1878* [The Ten-year War for Independence in Cuba, 1868–1878]. M. Nauka (Science), 2007. 318 p.
4. Il'ina T. N. *Deyatel'nost' voennykh agentov po perevooruzheniyu russkoj armii v period voennoj reformy 60-h – 70-h godov XIX v.: 07.00.02 "Otechestvennaya istoriya" : diss. ... kand. ist. nauk* [The activity of military agents for the rearmament of the Russian army during the military reform of the 60s – 70s of the XIX century: 07.00.02 "National history" : diss. ... PhD in Historical Sciences] / St. Petersburg State University, SPb., 2010. 545 p.
5. *Inostrannoe voennoe obozrenie* – Foreign military review // *Voennyj sbornik, izdavaemyj po vysochajshemu poveleniyu: god pyatnadcatyj* – Military collection, published by the highest command: the fifteenth year. Vol. 84. SPb., 1872. 640 p.
6. RSMHA (Russian State Military Historical Archive). F. 401 Military Scientific Committee of the General Staff, St. Petersburg. Inv. 2/1869. File 96.
7. RSMHA. F. 453 America (collection). Inv. 1. File 5.
8. RSMHA. F. 453 America (collection). Inv. 1. File 6.
9. RSMHA. F. 504 Main Artillery Directorate (GAU), St. Petersburg (Petrograd). Inv. 3. File 1317.
10. Sergeev E. Yu., Ulunyan A. A. *Voennye agenty v sisteme razvedyvatel'noj sluzhby Rossijskoj Imperii* [Military agents in the intelligence service of the Russian Empire] // *Russkij istoricheskij zhurnal* – Russian Historical Journal. 1998. Vol. 1. No. 4. Pp. 123–161.
11. Tomilin A. R. *Podvigi razvedchika: voennyj agent Aleksandr Gorlov, rabotavshij v Londone, mnogoe sdelał dlya predotvrashcheniya rusko-britanskoj vojny* [The exploits of a scout: military agent Alexander Gorlov, who worked in London, did a lot to prevent the Russian-British war] // *Rodina* – Motherland. 2020. No. 3. Pp. 98–101.
12. Sharafetdinova A. I. *Politika SShA v Koree v 1866–1905 gg.: 07.00.15 "Istoriya mezhdunarodnykh otnoshenij i vneshnej politiki" : diss. ... kand. ist. nauk* [U.S. policy in Korea in 1866–1905: 07.00.15 "History of international relations and foreign policy" : diss. ... PhD in Historical Sciences] / Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, M. 2014. 238 p.
13. Yushchak K. *Voенно-morskie sily SShA (istoricheskij ocherk)* [U.S. Naval Forces (historical essay)] // *Historical Journal*. 1941. No. 9. Pp. 108–120.
14. Eckenrode H. J., Rutherford B. Hayes: Statesman of Reunion. NY, 1963. 363 p.
15. Utley R. M. *Frontier Regulars: The United States Army and the Indian, 1866–1891*. NY, 1973. 462 p.